

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ

*Работа представлена кафедрой экономики и организации бизнеса
Псковского государственного университета им. С. М. Кирова.
Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор О. А. Николайчук*

Эволюция экономики представляет собой трансформацию структуры факторов производства, где значимость переходит от более материальных к более идеальным факторам: земля, капитал, труд, информация. Последним этапом видится эпоха воли, понимаемая как предпринимательство и управление. Смена ведущего фактора изменяет экономическую теорию: понимание сущности явлений и ее методологическое содержание.

Evolution of economy represents transformation of the structure of production factors, in which the importance passes from more material factors to ideal ones: ground, capital, labor, information. The last phase of evolution faces the age of «will» interpreted as entrepreneurship and management. Each new leading factor changes the economic theory: understanding of the phenomena's essence and its methodological content.

В основе понимания эволюции экономики может лежать иной базис, который не совпадает с экономическими мировоззрениями прошлых эпох, но универсален для них всех. Наиболее актуально это сегодня, когда современные трансформации информационной природы находят не очень убедительную поддержку в теоретических основаниях. В большинстве своем работы в данной области носят констатирующий характер или определяют современную социально-экономическую ситуацию префик-

сом «пост-». Сама проблема адекватности теории реальностям сегодня вылилась в теорию жесткости, рассматривающую причины несоответствия классических моделей реальным явлениям.

Современная ситуация – это, в первую очередь, переход к информационному типу экономического роста, но наш подход не ограничивается анализом трансформаций информационной природы, а приоткрывает общие тенденции развития экономической теории. Информационная экономика –

это новое и уникальное явление, но при всей своей новизне и неповторимости оно не должно казаться непредвиденным и из ряда вон выходящим. Информационный тип экономического роста сформировался как естественный результат процесса эволюции экономики – как поэтапное изменение уровня и характера развития производительных сил.

Для любого экономически мыслящего человека важным являлось выделение всех сил, участвующих в производстве. Верное их понимание способствовало росту объема производимого продукта, снижению издержек и, в результате, все большей эффективности производства. Но главной преградой в этом стремлении явилось введение такого понятия, как «фактор» производства, приведшее к ограничению понимания происходящих явлений. Дальнейшая цепочка – распределение, обмен и потребление – также стала неполноценной. Двух-, трех-, а позже и четырехфакторные модели производственного процесса явились отражением не реального положения дел, а сильно упрощенного. Некоторые в свое время несущественные силы, например информация, не признавались факторами производства. Разумеется, свою роль сыграл общий социально-технический уровень развития, не позволявший в должной мере оперировать данными производительными силами. Тем не менее еще Ж. Б. Сэй в «Трактате по политической экономии» выделяет три операции, необходимые для любого производства: «изучение законов и движения природы», рискованная организация деятельности и «работа по указанию первых двух». Другими словами, это силы: информация, предпринимательство и труд. Позже К. Маркс говорит о том, что источником общественного богатства будет не непосредственный труд, а присвоение всеобщей производительной силы, основанной на научном понимании природы и общества, на достижениях науки и техники¹. Фактором же производства информация становится в середине XX века благодаря

работам Д. Белла². В том же веке Й. Шумпетер закрепляет предпринимательство в качестве производственного фактора. В прошлом экономическая теория вследствие выделения наиболее существенных производительных сил отражала не реальное положение дел, а подобное ограниченное видение вещей. Полная же модель производства видится пятифакторной: земля, капитал, труд, знание (информация) и воля (предпринимательство, творчество). Конечно, это не все силы, участвующие в производстве, но все они укладываются в одну определенную динамическую схему, которую мы рассмотрим ниже.

Идея о последовательном изменении структуры факторов производства была высказана Дж. Гэлбрейтом. Рассматривая соотношение факторов производства и власти, он указал, что власть сначала была у собственников земли, затем перешла к владельцам капитала, то есть первичными были трансформация структуры факторов и постепенный переход значимости от одного фактора к другому. Условием перехода власти обозначалась «нехватка фактора и его неэластичность в пределе»³. Дж. Гэлбрейт не углубляется в истоки этой проблемы, хотя она играет первостепенную роль во всех социально-экономических трансформациях. Переход власти между собственниками факторов производства был всего лишь следствием социально-экономической эволюции.

Любая экономическая парадигма является собой наиболее эффективный способ производства в условиях, когда учитываются одни факторы производства и не учитываются другие: феодальная эпоха основывалась на земле, в капиталистической добавлялся капитал, в индустриальной – труд и, наконец, в информационной – информация. Поэтому экономическую эволюцию человечества можно представить как последовательное раскрытие «новых» факторов производства, которые на самом деле всегда участвовали в производственном процессе.

Нехватка фактора, на наш взгляд, вполне объясняет переход власти, но не до конца открывает смысл трансформации характера развития производительных сил. Если более подробно рассмотреть этот вопрос, то предпосылкой перехода значимости к новому фактору производства будет избыточная прибавочная стоимость, которая получается от использования этого фактора. Причиной ее появления может быть как нехватка ресурса, так и, например, социальные условия. Например, для труда – это тенденция к повышению благосостояния людей, благодаря чему в индустриальную эпоху владельцы трудовых ресурсов стали получать больше дохода, чем требуется для нормального их восстановления.

Механизм трансформации структуры факторов производства определялся задачей эффективности развития и экономии людских ресурсов. А. Этциони утверждает, что смысл знания заключается в повышении эффективности инструментов⁴, то есть капитала. Мы пойдем дальше и будем говорить, что капитал выступал инструментом повышения эффективности земли. Профессиональный труд, в свою очередь, повышал эффективность использования капитала, а знание, кроме того, что повышало эффективность капитала, повышало и профессиональный труд. Такая необходимость возникала, когда последний «новый» фактор достигал пределов своего экстенсивного роста, и для продолжения прогресса требовалась его интенсификация. Смена главенствующих факторов выражала собой действие трех причин: 1) новый фактор производства позволял выполнять больше общественных задач; 2) новый фактор позволял снижать затраты на предшествующие факторы; 3) новый фактор производства обеспечивал большую эффективность прогресса, когда интенсификация обеспечивала больший экономический рост, чем экстенсивный путь развития. Первая причина представляла собой реализацию основной цели социально-экономического развития – стремление к жизненному

благополучию, удовлетворению всех биологических и социальных потребностей. По второй причине можно сказать, что сначала новые технологии обработки земли (новые орудия труда или капитал) позволяли экономить землю под посадки, но главной причиной была экономия труда. Третья, вероятно, стала иметь место с XVII века, когда сформировалась идея прогресса и произошел сплав науки, техники и общества.

Итак, экономика покоится на трех китах: материальное производство, информационное производство и предпринимательство, выступающие формой триединства материи, разума и воли. Всю экономическую историю человечества можно представить как последовательное раскрытие этих трех составляющих, их развитие и оптимальное использование в процессе производства. Поэтому общий экономический метод, на наш взгляд, должен заключаться в формировании осознанного диалектического процесса движения от материи к воле, результатом чего будет новое понимание экономического явления как структурного феномена.

Таким образом, информационный тип экономического роста представляет собой вполне закономерное явление, имеющее своими причинами интенсификацию и экономию труда, капитала и земли (сырья) и, следовательно, повышение эффективности производства. Значимость фактора для экономики переходила с труда на информацию, как в свое время и предсказывали Дж. Гэлбрейт и Д. Белл. Заметим, что бурное развитие информационной сферы явилось реакцией на резкое увеличение объема аналитической деятельности человека, большими человеческими и временными затратами на данный вид деятельности. Увеличивающийся бюрократический аппарат государства и рост крупных корпораций требовали быстрой реакции и непрерывного анализа деятельности таких структур и изменяющегося рынка. Возникла потребность в оптимизации и ускорении деятельности работников в данной сфере, что

и привело к необходимости создания сначала информационных инструментов, а затем и информационной сферы.

Понимание природы экономических явлений каждой конкретной эпохи базировалось на главенствующем факторе. Словами С. А. Дятлова, субстанцией экономических явлений было развитие «нового» фактора. При этом остальные факторы отбрасывались, и явления понимались односторонне. Поэтому А. Турен называет общества «самоуверенными», т. е. такими, которые рассматривают себя как конечный продукт истории и с этой позиции классифицируют другие общества⁵. Надо отметить, что такое понимание было хоть и односторонне, но большей частью верно и отражало стремление к адекватности теории практике. Такая «самоуверенность» в конкретной экономической ситуации выступала залогом оптимального использования экономических ресурсов, ограниченных уровнем развития производительных сил. При таком подходе, правда, терялись из виду тенденции эволюции хозяйства и теоретического знания.

«Однофакторный подход» подразумевал не только специфическое решение вопроса о власти, источнике богатства и природы экономического явления, но и нес в себе особое методологическое содержание и воспитательную роль. В результате теория становилась негибкой и не чуткой к инновациям, и любые усовершенствования не оказывали влияние на ее основной стержень. «Новые» же факторы содержали в себе иные методологические принципы и мировоззренческие установки, которые приходили в резкое противоречие с существующим односторонним подходом.

Примером первой и аграрной эпохи могут служить работы меркантилистов (Т. Манн, А. Монкретьен) и физиократов (Ф. Кенэ, Тюрго, Анн Робер Жак), а также У. Петти, А. Смита и Д. Рикардо. Хотя в работах последних как значимые факторы выделяются капитал и труд, главным же источником богатства полагалась земля.

Так и в основе всех экономических явлений лежат естественные и природные причины, а *рост* и *накопление* являются главными методологическими инструментами. Через данные императивы понимается и набирающий силу капитал. Последний вместе с трудом представляется исследователям природным и естественным компонентом производства.

Утверждение капитала в качестве главного производственного фактора произошло благодаря работам К. Маркса, сделавшему прорыв в понимании движения значимости от предыдущего фактора к последующему. Его ум уловил тенденции роста капитала и труда и превышения их доходности над землей. Тем не менее эпоха была капиталистической, и это обуславливало особые методологические установки. Сформировавшаяся цепочка «производство – распределение – обмен – потребление» определила *оборот* в качестве методологического инструмента на многие годы вперед. *Массовость*, *повторение* и *дискретность* также стали характерными чертами любой методологии. Кругооборот и воспроизводство капитала представляли собой сущность экономического явления.

Декларация труда в качестве главного фактора не сверхрациональная догадка, но намного опережающее свое время предположение. Для полноценного перехода значимости от капитала к труду потребовалось больше сотни лет и необходимый уровень развития техники, науки и общества.

Индустриальная эпоха, на наш взгляд, – это время главенства труда в структуре факторов производства. Доказательством тому может служить увеличение доли в валовом национальном продукте доходов от сферы услуг, а позже и информационной сферы. К середине XX века экстенсивный путь развития капитала исчерпал себя, и появилась необходимость в новом типе экономического роста.

Развитие и укрупнение корпораций, разрастание численности и значимости государственного аппарата породили следу-

ющий методологический императив – *систему*, динамическую структуру взаимосвязанных элементов, направленную на достижение целей в условиях возрастающей глобализации. Целями в зависимости от системы могли быть снижение издержек, рост прибылей, выражающиеся в поиске возможностей для такого повышения эффективности. Поэтому возникла необходимость в профессиональном труде, отличном от труда рабочего на производстве. Для своей корректной работы система требовала большого количества различных процессов: от управления до учета и анализа, которые могли осуществлять только люди. Экономическое явление понималось как системный акт, в основе которого лежала деятельность людей, направленная на повышение эффективности работы самой системы. Капитал и земля представлялись уже как поле деятельности человека и как его инструменты.

Переход к информационному типу экономического роста знаменовал собой более радикальные трансформации в сознании, теории и методе, поскольку преодолевал барьер дискретности в экономических явлениях. Информационные продукты не являлись отдельным предметом не столько в силу своей формы и содержания, сколько из-за общественной значимости и производственной истории. *Неопределенность* и *единство* становятся главными методологическими императивами понимания экономических явлений.

Особенно точно теоретические основания новой эпохи нашли свое отражение в работах С. А. Дятлова, полагающего основой или субстанцией любого экономического явления информацию⁶. Поэтому и все социально-экономическое развитие человечества осуществляется с законами информации, и любое явление имеет информационную природу. Такая научная парадигма адекватно отражает современную эпоху и лежит в основе теории информационной экономики, как в свое время похуже (с поправкой на главенствующий фактор

производства) теоретические предпосылки могли лежать в основе экономических учений предыдущих эпох.

Но адекватность научной парадигмы современной эпохе зачастую останавливает весь дальнейший анализ и ставит общество в конец его исторического пути. Пересмотр существующих позиций становится возможен лишь после того, как новая эпоха уже вступила в свои права, когда уже нельзя отрицать объективные явления и факты. Теория оказывается застигнутой врасплох.

Делая краткий экскурс в прошлое, мы не затронули еще один фактор производства – предпринимательский талант. Если положить в основу эволюции экономики движение значимости от материальных факторов к нематериальным, то информация находится на стыке материального и духовного, так же как и труд, и даже в большей степени. Предпринимательство же представляет собой исключительно нематериальную силу, участвующую в производстве наряду с другими факторами. Возможно, следующим главным фактором производства станет именно оно, закончив движение значимости к нематериальному. Кроме всего прочего факты говорят о том, что предпринимательство в современной экономической ситуации оказывается чуть ли не единственным средством компенсации неопределенности информационного производства. И возрастание роли информации должно неизбежно повлечь за собой рост значимости предпринимательства.

Строго говоря, имеет смысл говорить о факторе *воля*, формой которого является предпринимательский талант. Этот фактор более соответствует триединой системе: материя – разум – воля. Другой его формой, на наш взгляд, может являться творчество, увеличивающуюся роль которого отмечают современные исследования⁷.

Основываясь на данных предположениях, обозначим наше мнение. В основе всех экономических явлений лежит динамиче-

ская система материи, разума и воли, ведущая роль в которой поочередно переходит от более материальных к более нематериальным факторам. Эта система и это движение видятся главными императивами социально-экономической эволюции человечества, и динамическая сторона этого процесса может стать главной методологической составляющей экономического мировоззрения.

Значение субстанции для формирования экономической теории и экономического мировоззрения подробно рассмотрено С. А. Дятловым. Объектом пересмотра, таким образом, становятся практически все экономические категории, поскольку субстанция оказывается им пред-стоящей. Пересмотр возникает постольку, поскольку прошлое понимание первоосновы, будь то информационная или капиталистическая эпоха, отличается от предложенного по указанным выше причинам.

Такое понимание субстанции позволяет заново пересмотреть основные фундаментальные экономические категории. Например, производительные силы теперь не ограничиваются трудом, но включают в себя способности и знания человека, а затем и волю. Тем самым, общим признаком производительных сил становится человек, а сами силы становятся антропологическими. Такое их понимание отвечает не только информационному производству, но и материальному. Трудовая теория стоимости в принципе не может быть буквально применена к проблеме формирования стоимости научно-технической информации. Но если расширить теорию, заменив труд человеческим капиталом, включающим вместе с трудом способности и знания человека, то результат, на наш взгляд, не только применим к формированию стоимости научно-технической информации, но и формированию стоимости любого продукта. Продолжая эту логику и добавив (или

выделив) сюда предпринимательские способности, мы получаем, что источником богатства является человек, а трудовая теория стоимости становится антропологической.

В данной экономической ситуации проблема методологии оказывается более значимой, чем в предыдущие эпохи. Современный метод, который можно назвать позитивистским или техническим, не изменялся со времен фараонов и их квантификации земли. В его основе лежали такие методологические императивы, как дискретность и массовость, базирующиеся на материальных факторах – сначала земли, потом капитала. Фактор труд уже имел не только материальную природу, но и частично субъективную, что выразилось в разделение понятий рабочая сила и труд, и учитывалась только последняя – материальная составляющая. Эта тенденция все явления сводить к материальному методу наблюдается и сейчас, хотя некоторые из них имеют идеальную природу. Здесь стоит упомянуть и «необходимость квантификации информационного воздействия» Т. Стоунера⁸, и различные модели ценообразования информационных продуктов⁹.

Информация как фактор производства оказалась менее доступной для технического метода, чем, скажем, труд, но не неприступной. Для ключевых же моментов данной сферы, таких, как, например, стоимость информационных продуктов, тем не менее, необходимо разрабатывать новые методы.

В свое время И. Ньютон сломал стереотип дискретного мышления и стал говорить, что свет имеет дуалистическую природу – в одних случаях он проявляет свойства потока частиц, в другом – свойства волн. Теперь пришло время экономики, которой требуется своя корпускулярно-волновая теория. Это не просто аналогия, но раскрытие законов духа и материи, единых для всего происходящего в мире, как для света, так и для экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II. С. 213–215.

² *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 332.

³ *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М., Прогресс, 1969. С. 85–86.

⁴ *Этциони А.* Масштабная повестка дня. Перестраивая Америку до XXI века // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 294.

⁵ *Турен А.* От обмена к коммуникации: рождение программированного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 412.

⁶ *Дятлов С. А.* Предмет и метод теории информационной экономики // «Экономическая теория на пороге XXI века-2» / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой, М.: Юристъ, 1998. С. 497–519.

⁷ *Иноземцев В. Л.* Концепция постэкономического общества: теоретические и практические аспекты: Дис. ... доктора экон. наук. М., 1998. С. 71 и далее.

⁸ *Стоуньер Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 396.

⁹ См.: *Нижегородцев Р. М.* Информационная экономика. Книга 2. Управление беспорядком: экономические основы производства и обращения информации. М.; Кострома, 2002. С. 34–45.